

ПРОБЛЕМА КРЕСТЬЯНСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рассматривается проблема собственности на землю в дискуссиях российских мыслителей второй половины XIX в. как комплексное понятие, характеризующееся набором правомочий по владению, пользованию и распоряжению земельным наделом. Выделены две точки зрения – западников и славянофилов. Существо расхождений западников и славянофилов было в понимании роли государства в России. Для западников государственная собственность – это принадлежность земли институту, стоящему над народом. Славянофилы толковали государственную собственность как всенародную, а государственное право – как народное право на землю.

Ключевые слова: крестьяне; земельная собственность; западники; славянофилы; крестьянская реформа 1861 г.

Тема собственности стала ключевой в общественных дискуссиях в середине XIX в., что было связано с подготовкой и проведением крестьянской реформы 1861 г. Данная проблема нашла свое отражение в работах Ю.Ф. и Д.Ф. Самариных, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, П.Н. Миллюкова, А.С. Хомякова, которых отечественная историография разделяет на два течения: западников и славянофилов.

В ходе дискуссий было определено несколько базисных установок, которые применялись в отношении проблемы собственности: во-первых, крестьянское понимание собственности основывалось на трудовом принципе; во-вторых, крестьяне не были вовлечены в систему государственного гражданского права. Принцип частной собственности на землю «входил в сознание русского крестьянина вначале как покушение со стороны помещика на его древнейшее право, проистекавшее из связи земледельца с обрабатываемой землей» [1. С. 66–67]. Своеобразие земельных отношений в России заключалось в том, что вместе с крестьянским владением развивалось крестьянское понятие о земельной собственности, земельном праве. Понятия крестьян просты: взгляд крестьянина на землю вытекает из его взгляда на труд как на единственный, всегда признаваемый и справедливый источник собственности, поэтому крестьяне тяготели к так называемому черному переделу – внеправовому перераспределению земли. «Захватный» принцип сформировал четко выраженную позицию притязания на право «первенства» в ходе оформления права собственности [2. С. 107]. При решении спорных вопросов труд рассматривался как основной источник права на землю. Право появлялось, если в землю вложен труд, и исчезало, если прекращалось использование земли. Срок допустимого разрыва между использованием земли и потерей прав на нее менялся в зависимости от конкретных условий [3. С. 115]. В крестьянской психологии в России во все времена идея принадлежности земли Богу, а стало быть, обществу в целом была ведущей, основной.

Дворяне, несмотря на свою осведомленность и вовлеченность в отношения собственности, были не столько собственниками, сколько «правительственными агентами», получившими частную собственность на имущество в ее истинном понимании только после 1861 г. [4. С. 13]. Само понятие «собственность» применительно к земле в официальных документах в середине

XIX в. почти не встречается, как и не встречаются его синонимы. Специалист по сельскому хозяйству и земельным отношениям, крупный чиновник империи князь Б.А. Васильчиков писал: «Нигде понятие поземельной собственности не было так смутно и шатко, как у нас, не только в сознании народа, но и у правительства. В России с древних времён очень твёрдо было понимание владения в смысле держания, занятия, пользования землёй, но выражение “собственность” едва ли существовало. В летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречается выражения соответствующего этому слову» [5. С. 31].

Землевладение в России было условным, так как ограничивалось обществом и регулировалось преимущественно обычным правом. Славянофилы считали, что после отмены крепостного права следовало дать крестьянам *право собственности на землю*. Кроме того, по их мнению, труд многих поколений крестьян, вложенный в землю, позволяет говорить о праве пользования и владения землей, которое хотя и не было юридически закреплено за крестьянами, всё же имело место [6. С. 31]. Кому же принадлежит право собственности на землю – дворянам или крестьянам? По данному вопросу Ю.В. Самарин исходил из того, что если признавать право собственности за дворянами, то землю в собственность крестьяне получить не должны. Совершенно противоположный взгляд на данную проблему высказал А.С. Хомяков, полагая, что право собственности на землю должно принадлежать государству. Помещики и крестьяне – только пользователи государственной земли. По мысли А.С. Хомякова, нет оснований считать помещиков полными и единоличными собственниками земли, это же право есть и у крестьян. Земельный вопрос, по его мнению, будет решен тогда, когда помещики и крестьяне станут равноправными, но не в юридическом смысле, а в духовном. При этом он выступал в своих суждениях за крестьянскую собственность, считая это право историческим, справедливым по отношению к ним. А.С. Хомяков подчеркивал, что собственность на землю в конечном счете заключена в «великой общине», т.е. в том же государстве [6. С. 33]. Дело в том, что славянофилы отождествляли принадлежность земли народу с принадлежностью государству. Этот же взгляд разделяет и К.С. Аксаков, отмечая, что помещик не был собственником земли. Земля принадлежит русскому народу, а через него – государству как внешнему его представи-

телю. Как собственность всего русского народа она должна находиться в его пользовании, не переходя в частную собственность [7. С. 485–486].

Западники, признавая существование крестьянской собственности на землю в России, стремились приблизить Россию к Западу, но в дальнейших своих суждениях приходили к выводу, что ни личности, ни государственного права, ни частного права, тождественных европейским, в России не было. В своих суждениях они шли не как славянофилы – от идеи «всемирной собственности», а от западной идеи частной собственности и от исторических свидетельств собственности в России. Однако со временем концепция западников претерпевает значительные изменения. Они приходят к убеждению, что историческое прошлое России значительно отличается от судьбы европейских государств.

Эта тема нашла свое отражение в «Очерках по истории русской культуры» П.Н. Милюкова. Тема «Россия и Запад» стала стержнем его исторической концепции, отражая определённый уровень её становления на современном историческом этапе развития научной мысли [8. С. 142]. П.Н. Милюков ещё в своей магистерской диссертации отстаивал тезис, что европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковой у России с Европой, но лишь задержанной условиями среды [9. С. 31]. По его мнению, экономическое развитие России было весьма запоздалым по сравнению с Западной Европой. Исходный тезис его рассуждений: переход от натурального хозяйства к меновому в странах Западной Европы завершился значительно раньше, чем в России. Натуральное хозяйство России Милюков считал «в высшей степени экстенсивным», основанным на потреблении продуктов природы. С истощением зоологических богатств он связывал и оседлость земледельческого населения. Экстенсивность земледельческой культуры П.Н. Милюков усматривал и в соотношении переложной, подсечной систем и трёхполья, считая преобладающей в России до XVIII в. переложную систему [8. С. 143]. По свойству климата русское земледелие поставлено в менее благоприятные условия, чем западное. Чем дальше к востоку, тем лето позднее начинается и раньше заканчивается. В короткий промежуток времени приходилось затрачивать гораздо больше рабочей силы: за 4 месяца нужно было сделать те же земледельческие работы, которые на западе выполнялись за 7, зато остальные 8 месяцев можно было заниматься земледелием и рабочий труд может быть употреблен на другое дело [10. С. 94]. Историческая жизнь России, по П.Н. Милюкову, развивалась своим ходом, «более медленным, но непрерывным, и, следовательно, пережила известные моменты развития – пережитые и Европой – по-своему» [Там же. С. 235].

Что касается проблемы собственности на землю, то здесь П.Н. Милюков отмечал, что вся система аграрной политики покоилась на одной основной идее, что земля в России принадлежит не крестьянам, а государству, или помещику. Переход в 1860-х гг. к выкупу крестьянских наделов должен был поколебать основания этой системы. Деятели крестьянского освобождения поддерживались мысли о благодетельности индивиду-

альной собственности для экономического развития России. П.Н. Милюков отмечает, что все члены редакционных комиссий, кроме Ю. Самарина, были уверены в разрушении общины в скором будущем [11. С. 210]. Историк отмечает, что передель земли выходили из употребления, наделные участки превращались в наследственные. Осознание того, что *каждый хозяин выкупает своими деньгами свою будущую собственность*, не могло не вызвать всех этих явлений. К этому же приводил и дозволенный ст. 165 Положения досрочный выкуп наделов отдельными хозяевами. Этот выкуп возрастал в геометрической прогрессии, по мере того как приближался срок его окончания, и, следовательно, на земле все меньше и меньше оставалось выкупного долга. В результате в деревню проникали посторонние элементы, а значительная часть крестьян (в Московской губернии до 20%) превратилась в безземельных. По мнению П.Н. Милюкова, правительство предприняло охраняющие меры с целью *приостановить* мобилизацию крестьянской собственности [11. С. 211]. Таким образом, в деревне складывались существенные предпосылки к переходу земли в частную собственность крестьян, но они были сведены на нет правительством.

П.Н. Милюков был учеником В.О. Ключевского. Однако взгляды историков на частную собственность крестьян на землю были диаметрально противоположными. В.О. Ключевский отрицал частное право собственности за помещиками в силу существования обязанностей помещиков перед государством, породившим дворянское землевладение. Историк полагал, что после отмены личной зависимости следовало вернуться к разделению помещичьей земли на барскую и крестьянскую. Первая получила бы статус полной собственности на гражданском праве, а вторая стала бы пользоваться крестьян и неполной собственностью помещика. Затем предполагался выкуп. Согласно В.О. Ключевскому, право крестьян на землю не было следствием фактического и бесспорного владения землей, а последовательно вытекало из поземельного прикрепления. Следовательно, никакого самостоятельного «исторического права» крестьян на землю не существует. Право на землю сосредоточено в *государстве* [12. С. 57–58].

Другие представители западников, прежде признавая существование крестьянской собственности, позже отказались от этого мнения. Так, К.Д. Кавелин сначала признавал идею крестьянской собственности на землю, так как крестьяне-общинники вполне свободны распоряжаться своими землями, что подтверждается актовыми источниками. Однако после посещения Европы его взгляды претерпевают значительные изменения и он приходит к выводу о том, что *ни личности, ни собственности, ни государственного права, ни частного права в России нет* [6. С. 57].

Многие западники связывали становление частной собственности с появлением княжеской власти на Руси. Так, С.М. Соловьев связывал появление частной собственности с деятельностью верховной власти. Он полагал, что в вопросе о происхождении собственности много решает колонизация – «отличительная черта нашей древней истории». Этот процесс, по мнению

историка, не был стихийным расселением народа, а происходил «под покровительством князей». «Эта колонизация, – писал С.М. Соловьев, – происходила тогда, когда Северо-Восточная Русь составляла уже княжество, где владела известная княжеская линия. Колонизация не могла происходить без ведома и влияния правительства». Именно с этим «влиянием» и «покровительством» историк связывает становление собственности на Руси: «Прежде всего, князья могли распоряжаться землею, принадлежащую их волости, отдавая ее в полное владение членам своей дружины» [13. С. 537–538].

Существо расхождений западников и славянофилов шло в понимании роли государства в России. Славянофилы полагали, что государство в России не есть чуждая народу сила и что объяснение русской истории должно следовать «снизу», лишь тогда можно будет разобраться в истории Российского государства. Западники же по-европейски смотрели на историю «сверху». Они принимали любой аргумент, подтверждающий принадлежность России к европейскому миру. Западники не находили частной крестьянской собственности подчас именно потому, что желали ее существования в России. Для западников государственная собственность – это принадлежность земли институту, стоящему над народом. Славянофилы толковали государственную собственность как всенародную, а государственное право – как народное право на землю. Земля принадлежит в конечном счете как собственности «общине-государству» [6. С. 83, 108]. А.С. Хомяков выступал против «переходного состояния» крестьян, предшествовавшего выкупу земли. Он стремился к оформлению общинной собственности, согласно которой крестьяне становились бы собственниками земли по государственному акту, а не по соглашению с помещиком. Поэтому выкуп земли как продолжающаяся финансовая операция теряет свой первоначальный смысл, ибо выкуп отвечает своему названию лишь тогда, когда субъект приобретает право на вещь по окончанию полной выплаты суммы выкупа. При обязательном же выкупе крестьяне-общинники становятся собственниками сразу и выплаты идут государству, не изменяя земельный статус крестьян. С точки зрения крестьянского сознания, обязательный выкуп – это все равно что без выкупа, даром. Ведь помещику платить не надо, а государству какую-то подать надо платить всегда. Для крестьян обязательный выкуп есть не что иное, как подтверждение государством принадлежности земли крестьянам. Здесь создается не новое крестьянское право, а подтверждается прежнее [6. С. 110–111]. Вот за этот момент крестьянского сознания и ухватилась часть славянофилов. Кто верил в преимущественное право крестьян на часть земли, понимали необходимость финансового удовлетворения помещиков, но не от крестьян, а от государства. Значение проекта об обязательном выкупе именно в этом. Противоречие разрешалось тем, что крестьяне признаются собственниками части земли, а помещики получают «выкуп» от государства.

После отмены крепостного права в 1861 г. земля была дана в распоряжение не отдельным крестьянам, а сельским *общинам*. Общинное владение не являлось

частной собственностью. Вся надельная земля была как бы неким фондом, который должен был служить материальной основой для решения государственной задачи, т.е. для обеспечения существования крестьянства. Если вымирала семья, т.е. двор, то все хозяйство и земля отходили обратно к сельской общине. До тех пор пока семья существовала, члены ее совместно обрабатывали данную всему двору сообща в пользование землю. Некому было завещать, некому было и наследовать: ведь домохозяин не был хозяином двора и его имущества.

Осознавая необходимость введения частной собственности на землю под влиянием общественных дискуссий, правительство издает указ от 24 ноября 1866 г. Коренною особенностью этого указа было то, что государственным крестьянам были предоставлены во владение как *крестьянам-собственникам*, все состоявшиеся в их пользовании земли, кроме лесов, из платежа установленной оброчной подати [14. С. 184]. По 36 губерниям, на которые распространялся указ 24 ноября 1866 г. (за исключением западных, прибалтийских, сибирских, кавказских и Бессарабской областей), государственные крестьяне должны были получить на владение землями своего надела особый по каждому сельскому обществу акт, названный «владельною записью». В запись были включены земли крестьянского надела, по определению границ и его пространства, а также размера причитавшейся с каждого селения оброчной подати [Там же. С. 185]. Государственным крестьянам предоставлялось право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению данными им во владение землями. В течение трех лет со времени получения владельных записей общества они не могли отделять свои земли лицам, не принадлежащим к ним [15. С. 281].

Сенат в решениях первого, второго и кассационного отделов за № 29 от 3 ноября 1897 г. указывал, что сельская община и крестьянский двор признаются юридическими лицами в качестве собственников надела, заключая из этого, что раз надельные земли находятся во владении юридических лиц, то уже земли не могут подлежать завещанию [16. С. 171]. Правительство смотрело на крестьян как на сословие, нуждающееся в опеке и покровительстве. Надел, предоставленный крестьянину, не мог стать его *собственностью*. Он не мог свободно им распоряжаться, так как это делали члены других сословий со своей собственностью. А.И. Герцен писал: «Право каждого на пожизненное право обладания землей до того вросло в понятие русского, что переживая личную свободу крестьянина, закабаленного в крепость оно выразилось по-видимому в поговорке: мы господские, а земля наша» [17. С. 505].

Таким образом, рассмотрев проблему крестьянской собственности в российской исторической мысли во второй половине XIX в. и выяснив отношение крестьян к земле, можно прийти к выводу о том, что и те и другие склонялись к мнению, что собственность на землю сосредоточена в руках государства. Причём правительство не стремилось к активизации процесса перехода земли в частную собственность крестьян. Однако у крестьян не отсутствовало понимание собственности,

как ошибочно отмечают многие исследователи, а было сегодняшний день является дискуссионной и не получило должного освящения в трудах исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гордон А.В.* Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия // Менталитет и аграрное развитие России. М., 1996.
2. *Андрюсев Б.Е.* Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX в.: Опыт реконструкции. Красноярск, 2004.
3. *Громыко М.М.* Труд в представлениях сибирских крестьян XVIII – первой половины XIX в. // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. Классовая борьба, общественное сознание и культура. Новосибирск, 1975.
4. *Федорова Н.А.* К постановке проблемы собственности накануне и в ходе реформ 1861 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (11).
5. *Васильчиков А.В.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб., 1883. Т. 1.
6. *Селиверстов С.В.* Проблема крестьянской собственности в русской исторической мысли. Караганда, 1995.
7. *Аксаков К.С.* Об основных началах Русской истории // Полное собрание сочинений. М., 1889. Т. 1.
8. *Вандалковская М.Г.* Милоков, Кизеветтер: история и политика. М., 1992.
9. *Пономарёва Л.В.* Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции // Евразийская идея и современность. М., 2002.
10. *Милоков П.Н.* Очерки по истории русской культуры : в 3 т. СПб., 1900. Т. 1.
11. *Милоков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Т. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896.
12. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения : в 9 т. М., 1987. Т. 8.
13. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2.
14. *Высочайший указ 24 ноября 1866 г. о поземельном устройстве // Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837–1887. Ч. 2 : Попечительство. Поземельное устройство. СПб., 1888.*
15. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.* СПб., 1868. Т. 41.
16. *Леонтович В.В.* Крестьянское право после 1861 г. Вопросы с землей крестьян // История либерализма в России (1762–1914). М., 1995.
17. *Герцен А.И.* Русские немцы и немецкие русские // О социализме. Избранное. М., 1974.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 февраля 2014 г.

THE PROBLEM OF PEASANT LAND OWNERSHIP IN THE RUSSIAN HISTORICAL THOUGHT IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 123-127 DOI: 10.17223/15617793/381/20

Dorofeev Mikhail V., Semikolenov Maksim V. Kuzbass State Pedagogical Academy (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: natdor13@mail.ru; SEMICOLENOV.MAX.RU2010@yandex.ru

Keywords: farmers; land ownership; Westerners; Slavophiles; peasant reform of 1861.

The problem of peasant land ownership in the Russian historical thought in the second half of the 19th century became the key topic of public debate in connection with preparation and holding of the peasant reform of 1861. National historiography determined that the peasant understanding of property was based on the labor principle and, most importantly, peasants were not involved in the system of the state civil law. The originality of land relations in Russia was that together with peasant ownership there developed a kind of a peasant concept of land ownership and of the land law. The peasant psychology in Russia has always been ruled by the idea of land belonging to God and, therefore, the society in general. The notion "property" as well as its synonyms almost never occur in relation to land in official documents in the middle of the 19th century. The Slavophiles identified land belonging to people with its belonging to the state. Land belongs to the Russian people thus to the state as its external representative. Being the property of the entire Russian people it must be used without privatizing. The Westerners recognizing the existence of peasant land ownership in Russia tried to bring Russia closer to the West. In their further judgments they come to a conclusion that Russia has no individuals, public or private law identical to the European. The discrepancies between the Westerners and the Slavophiles were in different understanding of the role of the state in Russia. For Westerners the state property is the belonging of land to the institution above the people. The Slavophiles interpreted the state property as national, and the state law – as people's right to land. After the abolition of serfdom in 1861, land was given not to individual farmers but rural communities. Community ownership was not private ownership. All allotted land was like a fund which was to serve as the material basis to solve the state tasks, i.e. to provide for the living of the peasantry. If a family (household) died out the whole farm and the land went back to the rural community. While the family existed its members jointly used the land they were given. There was no one to bequeath and inherit: in fact the householder was not the owner of the farm and the property. The Senate's decisions of November 3, 1897 pointed out that rural communities and peasant households are recognized as legal entities being owners of strips of land. The conclusion from this was that as legal entities own land strips they cannot be subject to the will. A land strip given to a peasant could not become his property. Thus, both the Slavophiles and the Westerners shared an opinion that land ownership was concentrated in the hands of the state. Moreover, the government did not seek to enhance the transition of land to the private property of peasants. The problem today is controversial and has not been given due attention in the works of researchers.

REFERENCES

1. *Gordon A.V.* *Khozyaystvovanie na zemle – osnova krest'yanskogo mirovospriyatiya* [Land management as the basis of the peasant world view]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 440 p.
2. *Andryusev B.Ye.* *Traditsionnoe soznanie krest'yan-starozhilov Prieniseyskogo kraya 60-kh gg. XVIII – 90-kh gg. XIX vv. Opyt rekonstruktsii* [Traditional consciousness of peasants, old-inhabitants of Near-Yenisei in the 60s of the 18th – 90s of the 19th centuries. Reconstruction experience]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 2004. 261 p.
3. *Gromyko M.M.* *Trud v predstavleniyakh sibirskikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [Labour as represented by Siberian peasants in the 18th – first half of the 19th century]. In: *Krest'yanstvo Sibiri XVIII – nachala XX v. Klassovaya bor'ba, obshchestvennoe soznanie i kul'tura* [Peasantry of Siberia in the 18th – early 20th century. Class struggle, social conscience and culture]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975. 216 p.

4. Fyodorova N.A. K postanovke problemy sobstvennosti nakanune i v khode reform 1861 g. [On the problem of property before and during the reforms of 1861]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki – University proceedings. Volga region. Humanities*, 2009, no. 3 (11).
5. Vasilchikov A.V. *Zemlevladienie i zemledelie v Rossii i drugikh evropeyskikh gosudarstvakh* [Land tenure and agriculture in Russia and other European countries]. Saint-Petersburg, 1883, vol. 1.
6. Seliverstov S.V. *Problema krest'yanskoy sobstvennosti v russkoy istoricheskoy mysli* [The problem of peasant ownership in Russian historical thought]. Karaganda, Karaganda State University Publ., 1995. 313 p.
7. Aksakov K.S. *Ob osnovnykh nachalakh Russkoy istorii* [On the basics of Russian history]. In: Complete Works, vol. 1. Moscow, 1889, pp. 11–24.
8. Vandalkovskaya M.G. *Milyukov, Kizevetter: istoriya i politika* [Miliukoff, Kiesewetter: history and politics]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 288 p.
9. Ponomaryeva L.V. *Vokrug evraziystva: spory v russkoy emigratsii* [Around Eurasianism: disputes in the Russian emigration]. In: *Evraziyskaya ideya i sovremennost'* [Eurasian idea and modernity]. Moscow, Russ. Int. Friendship. Univ. Press, 2002.
10. Milyukov P.N. *Ocherki po istorii russkoy kul'tury. V 3 T.* [Essays on the History of Russian Culture. In 3 vols.]. Saint-Petersburg, 1900, vol. 1.
11. Milyukov P.N. *Naselenie, ekonomicheskiy, gosudarstvennyy i soslovnyy stroy* [Population, economic, public and class system]. In: *Ocherki po istorii russkoy kul'tury* [Essays on the History of Russian Culture]. Saint-Petersburg, 1896, vol. 1.
12. Klyuchevsky V.O. *Kurs russkoy istorii. In 9 vols.* [The Course of Russian History. In 9 vols.]. Moscow, 1987, vol. 8.
13. Solvyev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia since ancient times]. Moscow, Mysl' Publ., 1988, book 2.
14. *Vysochayshiy ukaz 24 noyabrya 1866 g. o pozemel'nom ustroystve* [Highest Decree of November 24, 1866 on land units]. In: *Istoricheskoe obozrenie pyatidesyatiletney deyatelnosti ministerstva gosudarstvennykh imushchestv 1837-1887. Ch. 2. Popechitel'stvo. Pozemel'noe ustroystvo* [Historical review of fifty-year-work of the Ministry of State Property, 1837-1887. Part 2. Guardianship. Land units]. Saint-Petersburg, 1888.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Saint-Petersburg, 1868, vol. XLI.
16. Leontovich V.V. *Krest'yanskoe pravo posle 1861 g. Voprosy s zemley krest'yan* [Peasant right after 1861. Problems with peasant land]. In: *Istoriya liberalizma v Rossii (1762-1914)* [History of Liberalism in Russia (1762-1914)]. Moscow, Russkiy put' Publ., 1995. 444 p.
17. Herzen A.I. *Russkie nemtsy i nemetskie russkie* [Russian Germans and German Russians]. In: *O sotsializme. Izbrannoe* [On socialism. Selected works]. Moscow, 1974.